Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26 октября 2017 г., Витебск. – Режим доступа: http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig

Илария (Болт) *(д. Слобода, Витебский район)*

МОНАХИНЯ ЕСФИРЬ (ВЯЛЬ) – ПОСЛЕДНЯЯ НАСТОЯТЕЛЬНИЦА ТАДУЛИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

На Витебской земле особую роль играло женское монашество, развивавшееся в традициях Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, насельницы которого нередко принимали участие в становлении новых обителей Полоцко-Витебской епархии. Одним из таких монастырей являлся Тадулинский Свято-Успенский женский монастырь.

Основной массив документальных источников по данной теме был выявлен в Национальном историческом архиве Республики Беларусь и в Государственном архиве Витебской области. Ценные сведения о судьбе последней настоятельницы монастыря, монахини Есфири Вяль, также были предоставлены Государственным архивом Орловской области, УФСБ России по Орловской области, а также ГУ МВД по Новосибирской области.

Судьба Тадулинского монастыря после 1917 года похожа на судьбы многих православных обителей нашей страны. В советское время монастырь был закрыт, разрушены его храмы, утеряны святыни. В числе первых постановлений советской власти были декреты «О земле» и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Специального постановления об упразднении монастырей советская власть не принимала, однако с помощью этих Декретов началось осуществление задуманной цели. Церковные общины и монашеские обители подвергались планомерному экономическому и административному давлению. Церковь лишалась всего движимого и недвижимого имущества, а также прав юридического лица. Только зарегистрировавшись, религиозные организации могли получать по договору в бесплатное пользование здания и богослужебные предметы. Прочее имущество и земли предписывалось передавать Советам.

В это непростое время настоятельницей Тадулинского монастыря стала

монахиня Есфирь. В марте 1922 года она сменила на этой должности 65-летнюю игуменью Анфису (Кузмицкую). Ольга Иосифовна Вяль (таково мирское имя матушки Есфири) родилась в 1873 году в крестьянской семье в деревне Котово, расположенной в 7 км от Тадулинского монастыря. Образование она получила в народном училище, а в 1890 году поступила в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь. В Тадулинский монастырь монахиня Есфирь была переведена на должность казначеи. Также она несла послушание регента хора, а с 1914 года стала преподавать церковное пение в монастырском женском училище [9, л.15–16].

В первые годы советской власти верующим удавалось регистрировать монастырские храмы как приходские. В июле 1923 года приходская община Тадулинской Успенской церкви получила справку о регистрации в Витебском уездном исполнительном комитете. Председателем приходского совета была избрана настоятельница монастыря монахиня Есфирь (Вяль), секретарём – монастырский священник Николай Пригоровский. Тадулинская православная община состояла из 151 члена, включая 48 монахинь. Таким образом насельницы обители поддерживали приходскую и богослужебную жизнь в монастыре. Но самым трудным было выстроить отношения с новой властью и найти способ сохранить монастырь от полного разорения.

В 1924 году из Суражского райисполкома в ЦК КП(б)Б поступило клеветническое письмо, в котором Тадулинский монастырь и его настоятельница были названы организаторами антисоветской деятельности в районе. В письме говорилось, что монастырь с 1919 года под покровительством представителей местной власти «творит черное дело против власти». Отмечалось, что влияние монастыря распространяется далеко за пределы Суражского района. Благодаря связям игуменьи Есфири (Вяль), дворянки по происхождению, обитель якобы поддерживает отношения с Москвой, Псковом, Витебском, Полоцком и Смоленской губернией. Как мы указывали выше, монахиня Есфирь происходила из крестьянской семьи и в сан игуменьи возведена не была. Представитель райисполкома писал, что «все, что есть в

районе контрреволюционного и антиобщественного группируется вокруг монастыря, представители монастыря в лице членов церковного совета имеются в каждой деревне». Много другой клеветы и искаженных фактов было в этом письме. Власти искали повод, чтобы применить к насельницам обители репрессивные меры.

Отделив школьное образование от церкви, советская власть начала создавать свои учебные заведения. На базе монастырской церковно-приходской школы в октябре 1918 года была открыта Тадулинская трудовая советская школа первой ступени. В 1918/19 учебном году среди 6 преподавателей были 2 учительницы бывшего женского училища, послушницы монастыря.

В августе 1920 года на территории монастыря открылась школа имени III Интернационала с пансионатом для детей Витебского уезда от 4 до 15 лет. В первую очередь принимались дети красноармейцев, беспризорные и дети «беднейшего населения». В процессе открытия советских школ у монастыря отнимались помещения. В храме св. Александра Невского был устроен дом культуры (Тадулинский народный дом). Под размещение школьного городка было постановлено изъять у монастыря два жилых корпуса и дом монастырского священника Николая Пригоровского.

Насельницы Тадулинского монастыря еще в мае 1920 года обращались в Вымнянский земельный отдел с просьбой разрешить обрабатывать бывший монастырский огород. Не получив ответа, сестры самостоятельно начали засевать огород. Тогда председатель школьного совета обратился к заведующему волостным земельным отделом с просьбой выслать красноармейцев для разбирательства с монахинями [3, л. 597, 602–611; 7, л. 33–34 об.].

В 1921 году в Витебский уезд было прислано 160 детей из голодающих районов Поволжья, и в монастырских корпусах был организован детский дом. Монахиням было предписано выселиться в фольварок Зайбужье. Матушка Есфирь пыталась добиться от властей отмены этого постановления. Монашеская община состояла в это время примерно из 50 сестер, а условий для жизни в

Зайбужье не было. Достоверно известно, что часть сестер остались на территории монастыря и работали в Тадулинском интернате и в школе. Монахиня Есфирь преподавала музыку и пение. На заседаниях уездного исполкома часто говорилось о том, что присутствие монахинь на территории школьного городка «разлагающе действует на население и учащихся». Насельниц обители обвиняли в преподавании детям религиозного учения и агитации против советской власти [2, л. 68, 147].

Еще одно серьезное испытание пришлось вынести матушке Есфири и сестрам. В июне 1922 года под видом помощи голодающим Поволжья были изъяты ценности из монастырских храмов, причём представители власти забрали и богослужебные сосуды. В деле об изъятии церковных ценностей по Витебскому уезду хранится опись изъятых вещей Тадулинского монастыря. Среди них серебряные ризы с икон, чаши, дискос, дарохранительница, кадило, лампада, богослужебные Евангелия. Кроме этого было реквизировано банковское серебро. Члены комиссии забрали даже наградные наперсные кресты игуменьи Анфисы и монахини Есфири. На просьбу возвратить кресты был получен отказ с формулировкой: «ношение наперсного креста монахиням не присвоено». Матушка Есфирь была вынуждена официально обратиться в комиссию с просьбой вернуть часть богослужебной утвари, выдать один медный потир с прибором взамен изъятых серебряных, так как в монастыре оставили только один, а престолов было четыре. Прибор возвратили, также комиссия вернула малоценные предметы [4, л. 19; 5, л. 117–121].

С началом осуществления новой экономической политики (нэпа) легализовать рабочую деятельность стало проще. Кризис сельского хозяйства в начале 1920-х годов заставил правительство поддержать православные коммуны, которые традиционно вели успешную хозяйственную деятельность. В рамках действующего законодательства из числа насельниц Тадулинской обители была организована трудовая артель в количестве 50 человек под председательством монахини Есфири. В обращении к местным властям с просьбой зарегистрировать артель говорилось, что члены общины совместно личным

трудом обрабатывают землю, имеют общие доходы и в срок выполняют продналог. Также указывалось на то, что члены общины выполняют различные «изящные кустарные работы и хотят быть полезными государству». В первые годы существования Тадулинская артель добилась прав на пользование монастырским садом и огородом [66, л. 63–66].

Но в конце 20-х годов началось свертывание нэпа, советское правительство взяло курс на коллективизацию. Частные и мелкие общественные хозяйства ликвидировались. Кроме того, по стране прокатилась новая волна реперссий против религиозных организаций. Витебский окружной исполнительный комитет 14 марта 1928 года принял решение о ликвидации Тадулинской сельскохозяйственной артели. Отмечалось, что под видом артели существует и действует женский монастырь, который в основном живет за счет платы от населения за отправление религиозных обрядов. На этом основании было решено артель ликвидировать, руководящие органы и монахинь выселить из округи, больных и нетрудоспособных передать в собес или отправить к родственникам. Вероятно, принятое решение не было исполнено, и монастырская артель просуществовала еще более года, так как на заседании облисполкома в 1929 году было решено подтвердить постановление 1928 года «О ликвидации Тадулинской артели монахинь и организации новой артели из бедняков» [11, л. 72–73].

Судьба насельниц Свято-Успенского Тадулинского монастыря после ликвидации артели неизвестна. По воспоминаниям, кто-то остался в этой местности, кто-то ушел жить к родственникам. В Управлении ФСБ России по Орловской области находится на хранении архивное уголовное дело, из которого следует, что последняя настоятельница монастыря, монахиня Есфирь (Вяль), в 1927 году была административно выслана на 3 года за «гадание и лечение». Матушка Есфирь проживала в Орле и работала одеяльщицей на фабрике имени Парижской коммуны. В 1937 году она была арестована. Обвинялась в том, что «являлась активной участницей контрреволюционных групп церковников, посещала нелегальные сборища и распространяла

провокационные слухи о скорой гибели советской власти». Решением особой тройки НКВД по Орловской области матушка была осуждена на 8 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Монахиня Есфирь умерла 23 декабря 1940 года, в возрасте 67 лет, отбывая наказание в ИТЛ Новосибирской области. Причина смерти – рак грудной железы, старческая дряхлость. Постановлением Президиума Орловского областного суда от 17 августа 1957 года дело прекращено за отсутствием состава преступления [8, л. 101 об.; 10].

Последние упоминания об Успенском соборе монастыря как о действующей приходской церкви обнаружены в списках церквей и молитвенных домов и датируются 1929 годом. Храм был взорван осенью 1943 года при отступлении немецких войск. Уцелевшие при взрыве остатки кирпичных стен монастырских храмов и корпусов в 60-е годы разобрали и вывезли на укладку дороги до центра сельсовета в поселке Яновичи. На сегодняшний день частично сохранились только фундамент и подвальные помещения монастырского комплекса. Весной 2011 года в разоренный Тадулинский монастырь приехали первые сестры. К 2014 году на исторической территории монастыря, в д. Слобода, был построен храм-часовня на месте разрушенного Успенского собора, отремонтирован жилой дом, предоставленный местными властями. В настоящее время ведется строительство жилого корпуса для сестер.

Взирая на трудный исповеднический подвиг насельниц Тадулинской обители и монахини Есфири, приходят на память слова апостола Павла: *«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие; и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же»* (Евр 13:7–8).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Государственный** архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 10051. – Оп. 1. – Д. 660: Протоколы заседаний фракции КП(б)Б при Витокрисполкоме и президиуме окрисполкома.

2. **ГАВО**. – Фонд 104. – Оп. 1. – Д. 36: Постановления и протоколы заседаний президиума и пленумов Витебского уисполкома за 1922г. Копии.

3. **ГАВО**. – Фонд 104. – Оп. 2. – Д. 15: Уставы и анкеты регистрации религиозных общин Витебского уезда, списки духовенства и членов религиозных общин.

4. **ГАВО**. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 754: Протоколы заседаний Витебской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих.

5. **ГАВО**. – Фонд 123. – Оп. 1. – Д. 761: Акты по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих по Витебской губернии.

6. **ГАВО**. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 992: Дело об организации сельскохозяйственных производительных артелей по Витебскому уезду.

7. **ГАВО**. – Фонд 1821. – Оп. 1. – Д. 693а: Дело о регистрации религиозных общин Витебского уезда. 1923 г.

8. **Государственный** Архив Орловской области. – Фонд Р-15. – Оп. 5. – Д. 2. – Списки лиц, лишенных избирательных прав.

9. **Национальный** исторический архив Республики Беларусь. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 670: Клировая ведомость и послужные списки монашествующих и послушниц Тадулинского Успенского монастыря Витебского уезда за 1916 г.

10. **Управление** Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Орловской области. – Уголовное дело № 6794-П.

Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26 октября 2017 г., Витебск. – Режим доступа: http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig

Приложение

Тадулинский монастырь, фото начала XX века

Успенский собор Тадулинского монастыря, фото начала XX века

Монахиня Есфирь (Вяль), настоятельница монастыря в 1920-х гг.

Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы [Электронный ресурс] : электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26 октября 2017 г., Витебск. – Режим доступа: http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig

Часовня в честь Успения Пресвятой Богородицы на месте Свято-Успенского собора монастыря